

На пиру лжи / Feast of Lies (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

На пиру лжи / Feast of Lies (рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Легенды Темного Тысячелетия: Космические Волки / Legends of the Dark Millennium: Space Wolves
Следующая книга	Волк в клетке / The Caged Wolf
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сражение утомило Логана Гримнара, чего не случалось уже многие годы. Он сдерживал тау почти три дня, а ксеносы непрерывно отправляли стаи боевых зверей и быстроходные гравитанки в тревожащие атаки на Космических Волков.

Усталость Великого Волка Фенриса дорого обошлась чужакам. Сотни тау и их наемников из других рас лежали мертвыми в скалистых ущельях, покрывающих поверхность Дактилы. Сейчас, когда Логан стоял на пороге храма, ради которого явился на эту планету, почти все его бойцы противостояли ксеносам снаружи.

- Справится ли великая рота? - спросил один из чемпионов Гримнара. Каждый из полудюжины воинов состоял в Волчьей гвардии ордена, был снаряжен терминаторской броней и оружием, собственноручно выбранным в арсеналах Клыка. Редко кто-то решался так прямо обратиться к Великому Волку, и Логан развернулся к говорившему с немалой яростью.

- Лучше тебе не сомневаться в стойкости наших братьев, - прорычал Гримнар. - Они продержатся, сколько будет нужно, а мы постараемся, чтобы вышло не слишком долго. Следуй за мной и впредь помалкивай.

Этот храм был даже древнее, чем Великий крестовый поход. В комплексе подземных туннелей с необработанными скалистыми стенами встречались фрагменты строений, возведенных давно исчезнувшей ксеноимперией. Логан вел своих чемпионов дальше вниз, но по-прежнему слышал характерные звуки выстрелов из импульсных винтовок и ответный болтерный огонь.

Они были Космическими Волками, поэтому за время непрекращающихся боев измотали тау не меньше, чем устали сами. Великая рота выстоит. Атака чужаков захлебнется. Гримнар знал это, потому что находился в месте, куда его направили руны, и не собирался прекращать охоту с пустыми руками.

- Смотрите, - сказал повелитель Волков, указывая на символ, вырезанный в стене. Изображение напоминало змея, обвивающего череп. - Ньяль Призывающий Бурю вытащил такую же руну на моих глазах. Мы уже близко, осталось ещё немного.

Ступая вперед, Логан чувствовал в руке тяжесть топора Моркаи. Воин, которым когда-то был Гримнар, с радостью отложил бы оружие и передохнул, но такие мысли подходили ленивому щенку, а не Великому Волку. Поэтому он продолжал грузно шагать, пока не добрался до громадного круглого валуна, перекрывающего туннель.

Не говоря ни слова, повелитель Волков уперся в камень плечом и начал толкать. Присоединившись к нему, чемпионы совместными усилиями откатали преграду в сторону и освободили путь в помещение, лежащее в центре комплекса.

Из подземелья заструился пурпурный свет, такой яркий, что даже авточувства Гримнара не могли полностью справиться с ним. Сощурившись, Логан прикрыл глаза рукой, а волчьи гвардейцы взяли штормболтеры наизготовку, готовые открыть огонь по любому врагу, затаившемуся в сердце храма. Но никто из них не стал стрелять.

Все они увидели то же, что и Гримнар, и мгновенно забыли о боевой усталости.

Дозор Ульрика продолжался и в утренние часы, когда кроваво-красное сияние фенрисийского солнца растекалось по скованным ледниками горам. Стояло Время огня, когда планета находилась ближе всего к звезде и экваториальные океаны кипели. Вокруг Клыка было отнюдь не жарко, но земля вздымалась и потрескивала, словно вдали гремели раскаты грома - так льды отзывались на редкую оттепель.

- Должно быть, сегодня, - сказал воин, стоящий позади Ульрика. Это был волчий лорд Кром Драконий

Взор, великая рота которого стояла гарнизоном в Клыке во время Тридцатой Великой охоты. На спине его силового доспеха была закреплена подставка для трофеев, и кирпично-красное лицо фенриси́йца окружал венец постукивающих друг о друга костей. Оранжевая полоса волос, идущая вдоль скальпа, казалась темной в алом утреннем свете. – Как ты думаешь, лорд Убийца?

– Возможно, – ответил Ульрик, который ожидал возвращения великих рот так же сильно, как и любой из обитателей Клыка, но не имел права выказывать чувства, привычные для фенриси́йца.

– Я это чую, – продолжил Кром. – Моя великая рота не знает покоя. Бесславная нам выпала задача – сторожить дом, когда остальные воины ордена ушли на охоту. Приходится силой поддерживать порядок, но мне самому невтерпеж сорваться с цепи.

– Иногда мы должны запира́ть волка в клетку.

– Не всем это дается так же легко, как тебе, – коротко ответил волчий лорд.

Ульрик Убийца по-прежнему смотрел вдаль. На нем, как и всегда, был череполикий шлем, поэтому Кром не видел выражения лица волчьего жреца. Тот позволил паузе затянуться, и тишину нарушали только далекие стоны тающих ледников, да крики круживших над воинами инеястребов.

– Прости, – наконец выговорил волчий лорд. – Я позволил себе забытья.

Не поворачиваясь к собеседнику, Ульрик показал пальцем в зардевшееся небо. Там едва виднелась серебристая полоска, похожая на след падающей звезды или протянутую нить драгоценного металла.

– «Канис Пакс»^[1], – произнес волчий жрец. – Ты был прав, лорд Драконий Взор, они возвращаются сегодня.

На борту корабля находилась великая рота Аларика Бегущего-в-ночи, воинов которой в ордене называли Безмолвно Воющими. С ударного крейсера они спустились на крыльях целой флотилии транспортников и совершили посадку среди неприступных скал Клыка. Прибывших встретила целая толпа трэллов, собиравшихся помочь бойцам во время стыковочных процедур и подсмотреть, какую добычу привезли хозяева крепости. Убийцы Змиев, воины из великой роты Крома Драконьего Взора, выстроились вдоль торжественного спуска к жилым блокам Клыка, его кельям и тренировочным залам, и салютовали вернувшимся боевым братьям. Последним из них шел сам Бегущий-в-ночи, удалой воин, истинный Космический Волк, с кожей цвета кованой бронзы и громовым молотом, покачивающимся у бедра. Вместе с ротой Аларика шагал рунический жрец Ньяль Призывающий Бурю, которого многие считали самым могучим псайкером из сражавшихся в ордене за несколько тысяч лет.

Все выкрикивали один и тот же вопрос: какой трофеей Безмолвно Воющие привезли на Фенрис? Ни один волчий лорд не возвращался с Великой охоты без добычи, которую затем вывешивали в Клыке, как символ непреклонной целеустремленности Космических Волков. У Бегущего-в-ночи не было при себе вражеского черепа или захваченного знамени, и он отвечал всем одной и той же загадочной улыбкой.

Ульрика не было среди почетной гвардии. Пришло время Космическим Волкам вырваться из клетки, дать волю своим неукротимым душам. Воинам требовался подобный отдых, и они не нуждались в присутствии волчьего жреца, напоминающего о долге. Вместо этого Убийца провел несколько часов в реклюзи́аме, занятый составлением длинных писем к самым верным племенам Фенриса; адресатам их должны были доставить трэллы-курьеры. В каждом сообщении Ульрик призывал направить посланника – мудрого и обладающего властью человека, которому дозволено знать о внутреннем устройстве ордена – в

край, прилегающий к владениям вокруг горной крепости. На недоступную вершину гости попадут посредством транспортника, что спустится с высотных «гнезд» Клыка. Там они узнают о деяниях, совершенных на Великой охоте, и вернуться к своим племенам, чтобы пересказать услышанные истории.

Всё это было частью цикла, благодаря которому в ордене появлялась свежая кровь. Юные воины Фенриса, проведая о героических свершениях Космических Волков, пытались воспроизвести их в нескончаемых межплеменных войнах и схватках с яростными созданиями, населяющими планету. Волчий жрец, возглавляемый Ульриком, выбирали самых доблестных бойцов и доставляли кандидатов в Клык, где те проходили Приучение-к-крови и становились Космическими Волками. Учитывая воинственность фенрисиисцев, мифы о космодесантниках являлись жизненно важной частью процесса, поэтому Великая охота служила источником для новых легенд. С каждым новым пересказом эти истории становились всё красочнее, и внимало им всё больше людей.

Оставаясь где-то в Клыке, Аларик Бегущий-в-ночи хранил молчание на протяжении девятнадцати дней. За это время успели вернуться ещё три великие роты, ведомые Браном Красной Пастью, Гуннармом Красной Луной и Свенном Кровавым Рёвом, нагруженные захваченными трофеями. Наконец, явились посланники племен, и Ульрик безмолвно провел их в крепость – мудрецов и военачальников, предсказателей и клановых патриархов. Был брошен клич Космическим Волкам, призыв собраться в Большом зале и услышать саги Великой охоты.

Первым, кто занял место, отведенное для сказителей, оказался Аларик Бегущий-в-ночи. За тем, как проходит пир, наблюдал сам Ульрик Убийца, ведь Волкам нельзя было позволить окончательно сорваться с цепи. В Большом зале находились пять великих рот, и лился водопадами фенрисиисский эль, ферментированный растительный концентрат, смертельный для обычного человека. Напиток был настолько крепок, что пьянил даже космодесантников с их усиленной способностью к фильтрации ядов. Именно поэтому волчий жрец оставался настороже, готовый вмешаться и не позволить хвастовству или спорам перерасти в кровопролитную схватку между боевыми братьями. Ульрик стоял в черном доспехе с черепопликим шлемом, храня молчание, пока приветственные крики и застольные песни Космических Волков обвивали его броню, словно порывы морского бриза.

Аларик Бегущий-в-ночи вышел к огромному камину, встреченный громогласными одобрительными возгласами и аплодисментами. Посланники тоже захлопали, и среди них волчий жрец узнал Первое Копье племени Медведей, мускулистого воина, вооруженного зубом кракена на длинном древке, и человека в капюшоне, пришедшего от племени Звездочетов. Также своих представителей направили Инеевые Змеи, Неутомимые Ходоки и Люди Пылающего Моря. Не все кланы ответили на зов Ульрика, но многие, и, какую бы сагу не собирался рассказать Аларик, вскоре её разнесут по всему Фенрису.

Повелитель Безмолвно Воющих с минуту выслушивал приветствия, после чего жестом попросил тишины. Шум приутих настолько, что волчий лорд мог безбоязненно начинать речь.

– Я не принес с собой трофея, – объявил Аларик, и боевые братья закричали в смутении. – Но это не значит, что я опозорил Великую охоту, вовсе нет! У меня есть для вас история, и, будьте уверены, в ней достаточно поводов залить себе в глотки ещё больше даров Фенриса.

– Охота привела нас в пограничье Вурдалачьих звезд, где сама пустота мутнеет, словно глаза мертвеца. «Канис Пакс» был моим скакуном, а братья мои затачивали клинки для грядущей погони. В той области бродят хищники варпа и призраки сгинувших ксеноимперий, и там всегда найдется достойная добыча!

Ньяль Призывающий Бурю, который, бросая руны, выбирает места Великой охоты для всех великих рот, стоял тогда рядом со мной, с несравненным довольством глядя в большую бездну. Он прозревал всех врагов, что почти молили обрушиться на них с болтером и клинком. Я же держал наготове копьё и громовой молот, готовый снять с плеч достойнейшую голову!

Братья из великой роты Аларика весело заорали и загромыхали по пиршественному столу. Остальные Космические Волки принялись толкать Безмолвно Воющих и насмехаться над ними, но не смогли заглушить радостных криков.

- И судьба не разочаровала нас! Но нашли мы не какого-нибудь пустотного призрака или фантома. Нет, сама добыча отыскала Волков. Кто из вас не встречался на поле боя с проклятыми тиранидами? С тенью, павшей на звезды, с Великим Пожирателем? У всех нас есть причины ненавидеть этих поганых чужаков, а уж я точно выпотрошил и обезглавил тысячу их тварей-воинов. Но прежде и мне не доводилось встречаться с *таким*.

- За «Канис Пакс» погнался громадный корабль-улей. Это чудовищное живое создание напоминало одного из китов, обитающих в глубоких океанах Фенриса, но было так велико, что могло целиком проглотить наш ударный крейсер! А ведь именно это враг и собирался сделать, не зря он преследовал нас много лиг в пустоте.

- Корабль-улей выпустил споры, и они обрушились на корпус «Канис Пакс». Я направил братьев своей роты наперерез вторгшимся неприятелем, и на борту крейсера разгорелась яростная битва! Воины мои бились по локоть в темном ихоре, их гневные боевые кличи перемежались ревом цепных клинков, прогрызающих хитиновую броню. О, сколько бы я мог поведать об их героических деяниях в сражении, длившемся целые часы! Снова и снова тираниды пытались ворваться на мостик и в двигательный отсек, и каждый раз Безмолвно Воющие оттесняли их. Они шли в контратаки на плацдармы чужаков, где сама пустота втекала на палубы.

- Сотни ксеносов были убиты. Мелкие создания бросались на нас волна за волной, а существа-воины, что служат офицерами и элитными солдатами этой расы, направляли их вперед. Вожаки стай моей великой роты находили крупных тварей, бились с ними и уничтожали. Покинув мостик, ваш лорд шагнул в сражение бок о бок с Призывающим Бурю! Рунический жрец воззвал к мировому волку, прося разинуть пасть, и так вышвырнул в бездну два десятка врагов! Он приказал молнии обрушиться на тиранидов, и целый выводок чужаков зажарился в собственном хитине, когда небесный огонь подчинился руническому жрецу! Когда же твари помчались на меня и Ньяля, я сражал по одной с каждым выпадом копья, проламывал череп или крушил ребра с каждым взмахом громового молота. Так началась наша Великая охота, и было это славно!

- Но этого могло не хватить, братья, ведь сам корабль-улей приближался к нам. Если бы мы не уничтожили его, он пожрал бы «Канис Пакс». Даже если бы мы оторвались от великана, в его брюхе оставался миллион тварей-воинов, которые могли долететь до нас в спорах. И, пусть братство сражалось яростно, чужаки сумели повалить и сразить нескольких Волков. Провойте имена Агмундюра Железного Когтя, Кари Проворного и Хрольфюра Медвежьей Шкуры! Ибо, прежде чем сгинуть, сокрушили они немало чужаков.

Великая рота Аларика издала длинный вой на высокой ноте, поминая павших, и другие Космические Волки уже не перебивали соседей. Схватив стоявший рядом кувшин пенящегося эля, Бегущий-в-ночи разом выпил его до дна, и, увидев это, Безмолвно Воющие поступили так же.

- Тогда в битве наступила передышка, - продолжил волчий лорд, - и я обратился к Призывающему Бурю, говоря: «В одиночку нам не уничтожить корабль-улей. Нашим торпедам не пробить его шкуру, и само присутствие врага не позволяет «Канис Пакс» прыгнуть в варп. Тогда Ньяль ответил мне: «Неужели это речи Аларика Бегущего-в-ночи, волчьего лорда, более всего знаменитого ловким умом, для которого на поле боя нет неразрешимых загадок? Используй это хитроумие, мой господин, и в мудрости своей реши, как погубить врага!» Так сказал Ньяль Призывающий Бурю, и слова рунического жреца весьма меня пристыдили, поскольку в них была правда.

- Представьте, братья мои, бездну, опоганенную присутствием Вурдалачьих звезд. Затем корабль-улей, что преследует «Канис Пакс», изрыгая с каждым мгновением всё больше абордажных спор. И вот, в темнейший час, является герой! Ударный «Грозовой волк» вылетает с пусковых палуб крейсера, и украшен он личной символикой волчьего лорда, Аларика Бегущего-в-ночи! Можете ли вы вообразить это, братья?

- Затем открывается люк, и сам волчий лорд поднимается на корпус штурмового корабля. Белый пар струится с лицевой пластины его шлема. В руке он держит копьё, которым сразил инеевого змея с ледника Йормун. Космодесантник высоко вздымает оружие, и, хоть никто не может услышать его крик в пустоте, ругает корабль-улей последними словами, требуя сражения один на один! Копьё против мощи, рожденной в бездне!

Теперь Безмолвно Воющие уже хохотали и улюлюкали в перерывах между глотками фенриси́йского эля. Они ритмично колотили по столам, и этот почти барабанный бой сотрясал полы Большого зала. Аларик иллюстрировал рассказ, держа копьё над головой и замахиваясь им на воображаемого гигантского тиранида.

- Корабль-улей всё ближе. Он распахивает пасть, словно в ухмылке, так широко, что может проглотить «Канис Пакс». Глубоко в его зеве таятся целые колонии чужацкой нечисти, десятки тысяч ксеносов громоздятся в пещере огромного рта, и ещё многие тысячи ползают между зубов, подъедая остатки последнего обеда. «Грозовой волк» подлетает ближе, волчий лорд отводит руку для удара... и пропадает!

Смех прекратился. В Большом зале внезапно наступила тишина, все космодесантники представляли, как огромная тварь смыкает челюсти на штурмовом корабле, заглатывая его вместе с волчьим лордом.

Бегущий-в-ночи поддерживал напряжение и растягивал молчание, насколько хватало решимости.

- А потом... БАБАХ!

Взревев, Безмолвно Воющие подняли кувшины, расплескивая эль на пол и стены.

- Слава Ньялю Призывающему Бурю! - провозгласил Аларик, перекрывая шум. - Величайшему чудотворцу из рождавшихся на Фенресе! Ибо он создал иллюзию «Грозового волка», и, на корпусе корабля - меня, размахивающего копьем, будто в намерении загарпунить великого кита бездны! А в обманку эту был завернут вкуснейший кусочек: циклонная торпеда с боеголовкой глубинной детонации, какими «Канис Пакс» прогрызает борта добычи. Шкура корабля-уля была слишком крепка и не пропустила бы носитель, но, как только тварь заглотнула добычу, я отдал приказ о подрыве!

- Должно быть, боеголовка детонировала вблизи мозгового отдела чудовища. Тут же оно замедлилось, утратило проворство и больше не преследовало нас. Те из вас, кому хорошо известны тираниды, знают, как их вожаки управляют меньшими тварями на расстоянии. Или корабль-улей контролировал существ, атакующих наш крейсер, или его разум передавал приказы какого-то далекого кошмара, что возглавляет

флоты ксеносов. Теперь эта цепь распалась, и ксеносы на борту «Канис Пакс», утратив единую волю, запаниковали. Они или атаквали наугад, или пытались сбежать, и какой же Космический Волк упустит момент, когда столь ненавистный враг вдруг оказывается таким беззащитным?

- Тогда я возглавил братьев в сокрушительном ударе по тиранидам. Три часа ушло у нас на то, чтобы покончить с чужаками. Три часа резни и отмщения! Ваш лорд, должно быть, собрал две сотни хормагаунтских голов, и дюжина тварей-воинов пала от моего копья и громового молота. Верно, что есть радость в охоте, требующей долго бежать и крепко биться, но не могу я отвергать и наслаждения, испытываемого при броске на ослабевшую и отчаявшуюся добычу. А затем, когда «Канис Пакс» был очищен от погани ксеносов, и только их темная кровь реками текла по палубам, мы обратились против корабля-улья.

- Пасть его была безвольно раззявлена. Великан бесцельно дрейфовал в пустоте, так что я приказал ударному крейсеру развернуться и выпустить ракеты и торпеды в растерзанную глотку чудовища. Его нутро пробило насквозь, и гигантская тварь выблевала мощный поток изодранной чужацкой плоти идохлых тиранидов. Не понимаю, как подобное зрелище могло быть столь мерзким и при этом таким грандиозным? Вот так сгинул корабль-улей, и так великая рота Аларика Бегущего-в-ночи заполучила свой приз Великой охоты!

Волчий лорд отдал низкий поклон, и Безмолвно Воющие принялись скандировать его имя. Аларик встретил такое одобрение с преувеличенной скромностью и даже положил копье на пол перед воинами, пока они радостно кричали и хлопали.

- Погодите! - заорал кто-то. Это оказался Драконий Взор, с лицом, раскрасневшимся от выпивки и, несомненно, гнева. Кром досадовал, что ему не суждено было принести такую сагу с Великой охоты. - Ты рассказал хорошую историю, лорд Бегущий-в-ночи. Но каждый, кто ведет воинов на Великую охоту, должен вернуться в Клык с добытым трофеем. Я не вижу на тебе новых побрякушек. Где же твой приз?

- Лорд Драконий Взор, - ответил Аларик с улыбкой, - тебе достаточно повернуться.

С этим он указал на громадные окна в одном из концов Большого зала. Они выходили на балкон, с которого открывался вид на заснеженные земли, окружающие Клык.

Ульрик посмотрел туда, как и все остальные Космические Волки. За окнами он увидел пару «Грозовых волков», низко летящих над вершиной одной из сестринских гор Клыка, а между ударными кораблями был подвешен какой-то огромный груз. Когда реактивные струи смели туман, стало ясно, что это титанический обломок изогнутой кости, усыпанный тысячами зубов. В длину он имел несколько сотен метров и выглядел как часть намного, *намного* более громадного черепа.

Летательные аппараты опустили кость на вершину пика, где она и упокоилась среди присыпанных снегом скальных выступов.

- Челюсть корабля-улья, - объявил Бегущий-в-ночи. - Дар моим братьям в Клыке!

За несколько праздничных часов, прошедших после истории Аларика, в крепость вернулись великие роты Эрика Моркаи и Эгиля Железного Волка, которых, как и всех остальных, встретили с фанфарами и пиршеством. Ульрик снова остался в стороне от торжеств, наблюдая с балкона, как флот транспортников Энгир Погибели Кракенов спускается в «гнезда» среди неприступных скал. К волчьему жрецу присоединился Няль Призывающий Бурю, на свирепом и обветренном лице которого не было следов

застолья. Ещё до этого Убийца заметил, что рунический жрец воздерживается от фенриси́йского эля.

- Насколько точен был рассказ лорда Бегущего-в-ночи? - спросил Ульрик. - Я не ожидаю от Аларика лжи, но истории его многое теряют и многое приобретают, слетая с языка.

- Достаточно точен, - ответил Ньяль. Разнообразные рунические камни и костяные брелки, свисающие с его одеяний, стучали на ледяном ветру, пока Призывающий Бурю смотрел на садящиеся корабли лорда Энгир. - Всё, что случилось по его словам, случилось на деле. Но Аларик не сказал, что брошенные мною руны привели Безмолвно Воющих к Вурдалачьим звездам, где не было и следа нашей *истинной* цели. Он не упомянул об огромном разочаровании, которое испытал, осознав, что должен сразить врага хитростью и издалека, а не убить в бою один на один чемпиона варпа или какого-то вредоносного ксеноса, смерть которого принесет свободу человеческому миру - а я ощутил в нем это чувство. Но, в общем, рассказ был достаточно точен.

- Погибель Кракенов почти так же многоречив, как лорд Аларик, - заметил Убийца. - Мне думается, он следующим потребует для себя место сказителя саг.

- И он не стесняется в выражениях, говоря о воинах, чьи деяния уступают его собственным. Возможно, уже скоро ты понадобишься в зале.

- Несомненно, - согласился Ульрик. - Я разнимал их с Драконьим Взором, когда оба были ещё Кровавыми Когтями.

В Большом зале уже начиналась суматоха: первые из Морских Волков, бойцов великой роты Энгир, отвоевывали себе места среди пирующих.

- Давай послушаем, о чем он расскажет, - добавил волчий жрец.

- Вообразите себе наипоганейшее место, - начал Энгир Погибель Кракенов. - Представьте самую зловонную дыру, самую вонючую выгребную яму из всех планет, где вы когда-то бывали. И мысленно сделайте её вдвое мерзостнее, втрое отвратнее, вчетверо насыщеннее опарышами! Теперь вы знаете, что такое Сориксин IX. На этот мир привела нас Великая охота, и, пусть его терзала война и душил мрак, Морские Волки нырнули прямо в море мерзости! Ведь там сражались солдаты Империиума и находились враги, которых требовалось сокрушить.

Великая рота Энгир славилась яростью в корабельных боях, и эта репутация отражалась на их успехах в виде памятных меток об убийствах и былых сражениях. Теперь многие космодесантники носили черепа рептильных вредителей, заполонявших джунгли Сориксина IX. Также немало воинов вернулось из последних боев с трофеями в виде голов или костяшек пальцев зеленокожих. Морские Волки вели себя шумно, как и всегда, обменивались тумачами и боролись друг с другом, пока говорил их командир.

- Хотя имперские гвардейцы на Сориксине были ветеранами кампаний в мирах смерти, эта планета губила их, будто изнеженных новобранцев! А врагами их оказались орки, самые живучие из паразитов, которые свободно бродили в густых зарослях, равно охотясь на людей и зверей. Воистину, если существовал когда-то мир, в голос молящий о нежном касании сынов Фенриси́са, то это был Сориксин IX.

- Морские Волки обрушились на чужаков там, где шли самые свирепые бои, и многие полки Имперской Гвардии назвали себя пожизненно обязанными нашему ордену в благодарность за избавление! У Мерзкогнойного перевала и реки Чернолистной остались груды дохлых орков, противостоявших нам.

Наши «Грозные волки» бомбили убогие аэродромы ксеносов, наши стаи громили их скопления техники и перерезали маршруты снабжения! Но был там один враг, против которого не годилась тактика атак из десантных капсул и шквалов болтерных очередей. Нет, это легендарное создание оказалось столь же опасным, как целое воинство зеленокожих, и само его существование подтачивало волю гвардейцев сильнее, чем жестокость джунглей или свирепость других орков. Люди звали его «Тысячеруки».

- Пока мои братья вместе с Имперской Гвардией отражали атаки ксеносов, я поставил себе задачу выследить Тысячеруку. Разве не по велению судьбы такая добыча оказалась на моем пути в час Великой охоты? Именно для поимки такого врага я был рожден. Почему, спросите вы? Всё дело в моем нюхе!

- Этот нюх, братья, столь же острее, как и любой клинок в оружейных Клыках. Этот нюх сразил больше врагов человечества, чем орудия иного боевого корабля. Не нашлось бы на Сориксине и уголка, в котором Тысячерукий сумел бы укрыться от моего носа. Запах твари я уловил возле груды тел гвардейцев, и что это была за вонь! Кому из вас не знаком орочий смрад?

В ответ на это Космические Волки застонали в отвращении и гневно заворчали. Особенность их геносемена, унаследованная от самого примарха Лемана Русса, состояла в исключительно развитом обонянии. Поистине, невозможно было скрыться от воина Фенриса, учуявшего запах добычи; он мог закрыть глаза и воспринимать мир в различных ароматах вместо цветов. Энгир Погибель Кракенов гордился нюхом, благодаря которому выследил фенрисию веркракена, проделав долгий путь через ледники и фьорды. Многие Космические Волки прославляли мастерство, с которым братья использовали дары собственных носов.

А орки действительно воняли. Сам Ульрик помнил, как впервые учуял зеленокожего - такое никогда не стиралось из памяти воинов Фенриса.

- Да, вы хорошо его знаете, - продолжал Погибель Кракенов. - Этот оттенок протухшей требухи, жгучее зловоние падали, застрявшей между клыков! Гнилостный смрад из ран на теле твари! Когда придет Час Волка, когда я встану рядом с Императором и лордом Руссом, чтобы сразиться в последней битве, то возрадуюсь, зная, что больше никогда мне не придется чують запах орков!

- А Тысячерукий обладал весьма характерным душком. Прозвище он получил из-за человеческих кистей, которые брал как трофеи и всегда носил их связки, куда бы ни отправился. От чудовища несло не только привычной вонью зеленокожего, но и смертью. Так я выслеживал его в джунглях, пробираясь через овраги, задыхающиеся от нечистых испарений, пересекая заводи булькающей едкой желчи. Сориксин IX изо всех сил пытался остановить меня своими экзотическими ароматами, будь то запах гнилолилии или разлагающегося скарозавра, но я не отступал.

- Но охотились и на меня! Тысячерукий знал, что я иду за ним, и тоже взял мой след. Мы кружили по джунглям, то приближаясь, то отдаваясь друг от друга, отыскивая наилучшее место для атаки. Оказались ли мы равны между собой? Была ли эта жертва настолько же умелым хищником, как Энгир Погибель Кракенов?

- Спустя много дней преследования я обнаружил темную и зловонную нору. Зная, что Тысячерукий, самое меньшее, в полусутках пути, ваш лорд счел это место идеальным для воплощения своего замысла: заманить добычу в лабиринт смертельных ловушек. Используя каждый клочок знаний, скопившихся за десятилетия на полях боев, я установил капканы и копьеметы, заряженные ветками молодых деревьев, выкопал ямы с шипами и поставил растяжки. После этого ваш лорд залег в конце полосы препятствий,

изображая раненую, изможденную жертву – неотразимую приманку для свирепого орка.

- Но Тысячерукий не был сыном Фенриса. Не ведал он о честной охоте, об уважении к добыче, о связи между ловцом и его целью, про которую мы узнаем, едва выбравшись из колыбели. Ксеноса не привлекало чистое убийство лицом к лицу. Нет, он оказался трусом. Определив мое местонахождение, чужак тут же приказал орудьям артиллерии на ближайшем холме обрушить на меня яростную пламенную бурю осколочных фугасов!

Космические Волки принялись шикать и плевать, услышав о бесчестности зеленокожих. Поговаривали, что давным-давно, в эпоху Рассредоточения, люди впервые встретили орков и при виде их ощутили инстинктивную ненависть, оказавшуюся взаимной. Эти чужаки достаточно понимали суть цивилизаций, чтобы наслаждаться их разрушением, и достаточно осознавали суть благородства, чтобы при любой возможности совершать подлости.

- Но при этом, – снова заговорил Энгир, жестом усмирив ворчание, – я не был глупцом. Разумеется, ваш лорд понимал, что зеленокожий решит прикончить врага с помощью больших пушек. Разумеется, я знал, что Тысячерукий переступит через все честные правила охоты и попытается совершить позорное убийство, поэтому приготовил отход из смертельной ловушки. Это был туннель среди скал, который начинался в липком перегнутом лесной подстилки, и был достаточно широк, чтобы вместить мое могучее тело. Как только над головой засвистели снаряды, я прополз туда и выбрался наружу в расположенной поблизости долине, где артиллерия уже не достала бы меня.

- Обстрел продолжался часами, небо, почерневшее от дыма, озаряли алые всполохи разрывов. Ужасные раскаты грома прокатывались по джунглям! Но, оставаясь невредимым, я выжидал в сочащейся нечистотой долине. Хищники, бежавшие от грозы, видели во мне такого же охотника и далеко обходили стороной.

- Наконец, огонь перестал обрушиваться с небес. Как только утихли его отголоски, я услышал боевые кличи чужаков, пробирающихся через остатки моей полосы препятствий. А потом ваш лорд учуял запах Тысячерукого, шагающего во главе банды орков, и понял, что тварь пытается найти мое тело.

- Да, Тысячерукий искал меня – и нашел! Не желая больше таиться в подлеске, будто ящерица, я выпрыгнул из укрытия и впервые увидел врага вблизи. О, что это было за чудовище! Вдвое выше и втрое шире космодезанта, громадная зверюга, вселявшая ужас в солдат на всех фронтах Сориксина IX. Великанские клыки чужака, увешанного цепями со связками рук, были покрыты засохшей кровью и гнилью. В лапе орк держал топор, густо измазанный кровью имперских гвардейцев, а темно-зеленая кожа его казалась такой же узловатой, как истерзанные пулями деревья в джунглях.

- Наши взгляды встретились над тлеющими останками леса, и Тысячерукий понял, что его перехитрили. В чужаке нашлась толика благородства жертвы, поскольку он гневно рявкнул на идущих следом зеленокожих, заставив их отбежать в сторону и не вмешиваться. Я вытащил могучий инеистый клинок, зубы которого прежде принадлежали кракену, сраженному моею рукой. Орк же взвесил в лапе топор, оружие настолько громадное, что оно валило вековые деревья с одного удара. И мы бросились в атаку.

- Удастся ли мне точно передать ярость битвы? Пусть я и красноречив, но сейчас не нахожу слов. Попади чудовище в цель, оно развалило бы меня надвое, но ваш лорд не давал врагу такого шанса. Я использовал все финты, все фехтовальные приемы, которым обучился в тренировочных залах Клыка, даже те трюки, что узнал от своего народа, будучи юнцом в племени Дьявольской Рыси. Никогда прежде мне не встречался такой противник, и никогда прежде мне не доводилось так глубоко погружаться в

себя за ответом на вопрос: как же одолеть неприятеля?

- Но Тысячерукий был орком, а я - сыном Фенриса. Разозленный моей хитростью чужак попытался разрубить меня от макушки до основания, мощным взмахом топора сверху вниз. Но ваш лорд откатился в сторону, и оружие недруга застряло в обожженной земле! Вскочив на ноги, я занес меч, испустил рев возмездия и вонзил клинок в затылок чудища!

Космические Волки счастливо завопили. Из всех историй они едва ли не больше всего любили рассказы о гибели таких ксеносов.

- Острие вырвалось у него из пасти, и мозги потекли между зубов!

Ещё больше радостных криков.

- И, когда я выдернул инеистый клинок, череп Тысячерукого опустел, глаза его потухли, а топор выпал из мертвых пальцев!

Морские Волки улюлюкали, выли и колотили огромными кружками по столу. Улыбнувшись, Энгир Погибель Кракенов запустил руку в кожаный мешок на поясе и вытащил пару морщинистых, узловатых зеленых кистей, втрое больше человеческих. Обе были отрублены у запястья.

- Вот добыча, принесенная мною в Клык! - провозгласил волчий лорд. - Руки Тысячерукого!

Ульрик проследил за тем, как отсеченные орочьи лапы укладывают в стенную нишу одного из многочисленных трофейных залов Клыка. На протяжении тысячелетий сюда в почти необозримом количестве приносили добычу Космических Волков, совершивших важное убийство или выполнивших критически важную задачу. В роли кураторов выступали трэллы, целая армия которых вела учет, кем и с какого врага был взят тот или иной приз. Гости ордена тоже наблюдали за помещением кистей в хрустальный выставочный стенд, чтобы впоследствии рассказать своим племенам о поразительных, невиданных вещах, снятых или срубленных космодесантниками с неприятелей. Молодежь будет пытаться привлечь внимание Космических Волков подвигами, кто-то из юнцов впоследствии сам завоюет трофеи, и цикл продолжится.

С великой гордостью Энгир Погибель Кракенов смотрел, как трэллы опускают крышку стенда. Орочьи лапы оказались рядом с поврежденным шлемом предателя из Тысячи Сынов и отсеченной рукой ненавистного ясновидца эльдар.

Морские Волки триумфально взвыли, когда подношение их лорда Клыку было добавлено к призам Тридцатой Великой охоты.

Волчий лорд Берек Громовой Кулак вышел из транспортника, держа в руке боевую глефу эльдарского пирата, которого лично сразил во время штурма космического скитальца «Вивисектор». Вскоре после него прибыла великая рота Харальда Волка Смерти, взявшего в качестве трофея голову мятежного губернатора Трискеля-Секундус. Воин, преисполненный насмешливой торжественности, нес свой приз на бархатной подушке. Наконец, вернулся Кьярл Злокровный, рота которого понесла тяжелые потери в жестоком бою с бандой предателей, Повелителей Ночи. Трофейные залы Клыка этот волчий лорд украсил двумя дюжинами богоульных сердец.

Ждали только Великого Волка Гримнара. Почти весь орден собрался в крепости, что случалось довольно

редко, поэтому Ульрик внимательно наблюдал за порядком в Большом зале, где продолжалось пиршество с выпивкой.

Космодесантники не знали, кто следующим займет место сказителя саг. Прежде бывало, что волчьи лорды голыми руками и зубами сражались в поединке за право очередности, либо подзадоривали на массовую драку своих воинов, набравшихся эля. В присутствии волчьего жреца никто не решался поднять бучу, но в воздухе висело напряжение. Возможно, когда эль полился бы рекой, Громовой Кулак, обычно сдержанный по меркам волчьих лордов, поведал бы одну из собственных небылиц, полных бахвальства и удали, чтобы привлечь внимание собравшихся. Бойцы его великой роты определенно побуждали Берека начать, но пока что их вожак предпочитал сидеть за столом и вгрызаться в куски мяса, принесенные трэллами из нижних пределов крепости.

Один из гостей Клыка встал с места и направился к Ульрику. Это был посланник племени Звездочетов, носивший длинное темно-синее одеяние с капюшоном. Людей из его народа редко видели за пределами хорошо известных им горных тропинок, и, хотя порой из них набирали кандидатов в орден, случалось это нечасто. Из-за малочисленности они больше подходили для службы в волчьих скаутах-одиночках, чем в братских стаях Кровавых Когтей или Серых Охотников. Когда-то волчий жрец являлся к этому племени в поисках кандидатов для Приучения-к-крови, но не в последние годы. Удивительно, что Звездочеты вообще направили посланника.

- Лорд Убийца, - начал фенрисиец, - я услышал много историй о подвигах на Великой охоте, которые по возвращении передам своему народу. Мои сородичи будут искать войны, чтобы привлечь взор Клыка, и так мы станем сильнее. Ради этого вы и призвали меня в крепость. Но теперь я узнал, что ваши сказители говорят со священного места, как это в обычае и у нас. Позволено ли обратиться к вам с просьбой о выступлении?

- Это необычная просьба, - ответил Ульрик. - Трэллам Клыка дозволяется рассказывать саги, ведь Леман Русс, в самом деле, приказывал ордену с величайшим уважением относиться к любым повествователям. Но людям, живущим вне крепости, подобная честь предоставляется весьма редко.

- Я понимаю, - ответил Звездочет. - Однако сейчас ни один волчий лорд не желает занять место у очага, и мне кажется, что боевым братьям только на благо будет услышать голос из мира племен, оставленных ими в прошлом. Он напомнит воинам об их истинной сути.

- Тогда место сказителя твое, посланник, - согласился волчий жрец. - Ты не выказал страха, говоря со мной, и я должен выказать тебе почтение, достойное старейшины твоего племени. Поведай свою историю.

Благодарно кивнув, человек зашаркал к очагу. С виду он казался стариком, давно вышедшим из возраста воина, а на Фенресе так долго выживали лишь те, кто в молодости были свирепыми и стойкими бойцами. На одежде гостя постукивали костяные амулеты и рунические камни, необходимые для прорицаний, которыми славились Звездочеты.

Шум разговоров стих, когда Космические Волки поняли, что пожилой человек собирается обратиться к ним. Всем было любопытно послушать такого гостя, ведь только старейшие Длинные Клыки помнили, чтобы кто-то из-за пределов Клыка почитал их сагой.

- Мой народ читает по звездам, - начал посланник. - Хотя мы прозреваем грядущее многими способами, именно в небесах скрываются самые надежные истины. Старуха Фенрис смотрит на нас тысячами глаз, и в этой мерцающей пустоте прорицатели находят понимание вещей, удаленных в пространстве или

времени. Мой народ прочел по звездам историю, которая, думаю, касается всех вас: услышав саги о подвигах ордена, я понял, что ночное небо даровало нам озарение, относящееся к Великой охоте.

- На самом дальнем пределе всего сущего лежит скалистый и суровый мир, от природы лишенный жизни, и имя ему - Дактила. Но теперь жизнь явилась туда, приняв облик чужаков, которых люди называют тау, и они заселили планету в великом числе. Зачем, я сказать не могу, ибо никто не в силах понять ксеносов, и да будет проклят тот, кто попытается! Руны, прочтенные вашими собственными провидцами, направили на Дактилу одного из вашего числа - Великого Волка Логана Гримнара, и много месяцев ушло у него, чтобы добраться до цели. Там он возрадовался, ведь на планете оказались чужаки, ждущие кары, а Великий Волк более всего любит свежую кровь ксеносов на своем топоре. Там он отдал приказ великой роте обрушиться на врагов с огромной яростью, словно творя возмездие за некую неведомую обиду, и тау бежали в ужасе пред Космическими Волками, спускающимися с небес.

Такого Ульрик от посланника не ждал. Волчий жрец думал, что точные подробности Великой охоты неизвестны народу Фенриса, но Гримнар в самом деле отправился на Восточную Окраину, следуя указаниям рун Няля Призывающего Бурю. Случилось это ещё в самом начале тридцатого поиска. Конечно, Звездочеты умело прозревали события минувшего и будущего, а порой и настоящего, происходившие где-то вдалеке. Но, в любом случае, Убийца никогда не слышал о человеке, способном с такой точностью видеть на огромном расстоянии.

Несмотря на эти мысли, волчий жрец не забывал о повелении Лемана Русса, назвавшего место для произнесения саг неприкосновенным. Уважая право сказителя, Ульрик слушал дальше.

- Но силы тау оказались велики, - продолжал человек, - и многих воинов они призвали на фронт. Лорд Гримнар не желал увязать в войне, ведь он пришел не за головами чужаков, но за трофеем, о котором говорили руны. Поэтому Великий Волк скомандовал боевым братьям идти через долины и туннели Дактилы, в движении отражая атаки врага и пробираясь к истинной цели.

- Серые Охотники встречали наступающих тау шквалами болтерного огня. Ксеносы бросали в бой гигантские шагающие доспехи и воинов, оружие которых стреляло на целую лигу. Они пытались опередить великую роту, устроить засаду на Космических Волков, но Кровавые Когти сражали врагов, когда те закладывали взрывчатку и рыли окопы. Кровь чужаков текла по черным камням Дактилы, и всё же тау не сдавались.

- Первым от их рук пал Свальгар Щербатый. Броня подвела его, и выстрел, подобный стреле из яркой энергии, нашел основное сердце воина. Свальгар пал первым, но не последним. Хотя стая за единственный переход покрыла много лиг и уклонилась от всех попыток неприятеля навязать сражение, Космические Волки погибали один за другим. Продвижение с боем не останавливалось, и не было времени скорбеть по ушедшим. Сыны Фенриса сохраняли в памяти имена убитых, забирали их геносемя и снаряжение, после чего продолжали путь, ведь Логан Гримнар не собирался упускать добычу.

- Наконец, Великий Волк заметил вдалеке свою цель. Он не знал, какой облик примет добыча, но теперь видел перед собой проход в храм, что был древнее человечества - огромные врата, вырезанные в скале. Их покрывали символы языка, на котором никто не говорил уже миллионы лет. Несомненно, руны указывали на это место, и внутри ждал трофей Гримнара.

- Повернувшись спиной ко входу, Космические Волки приготовились оборонять храм. С базы тау на Дактиле прибыли эскадроны могучих бронекостюмов и металлических чудищ, и теперь они собрались для атаки на великую роту Логана Гримнара. Длинные Клыки подбили машину ксеносов, кружившую

подобно стальному орлу, она вошла в штопор и рухнула на отделение воинов Огня, взорвавшись пламенным шаром! Громко возрадовались сыны Фенриса, видя, как горят чужаки! Но с каждым мгновением всё больше неприятелей взбились на перевал над головами космодесантников.

- Тогда Гримнар выбрал шесть героев себе в свиту. Шесть могучих чемпионов из Волчьей гвардии отправились с их повелителем, пока остальная великая рота сражалась. Распахнув ворота, запертые на протяжении эонов, Великий Волк шагнул в храм.

- До него доносились звуки бушующей снаружи битвы. Тау окружили братьев Логана, и казалось, что судьбу их решит одна лишь усталость. словно благородный хищник, загнанный в угол стаей падальщиков, Космические Волки противостояли врагу, который многократно превосходил их числом. И, как могучий зверь погибает не от одного грозного удара, но от множества мелких укусов, так и великая рота приближалась к смерти. Ксеносы не выходили в бой лицом к лицу, кулаком против кулака, как сражаются люди Фенриса. Нет, они разили противников с огромного расстояния стрелами из света, и новые имена быстро добавлялись к скорбному списку, и неясно было, останется ли хоть один Космический Волк, чтобы помянуть их после.

Собравшиеся в зале низко ворчали и сердито поглядывали на сказителя. Космические Волки всегда гневались, слыша истории о гибели братьев от рук чужаков, а сейчас их ещё и произносил посланник какого-то племени из-за стен Клыка. И, хотя воинам всего лишь рассказывали сагу, истинность которой никак нельзя было проверить, повествование Звездочета казалось *точным*.

Ульрик понимал, что теперь за воинами нужно внимательно следить, так как сказитель забрел на опасную территорию. Когда речь шла о защите доброго имени Великого Волка, сыны Фенриса могли прибегнуть к насилию, и в этом случае Убийца должен был осадить их.

- Шагая по храму, Логан Гримнар ощущал в руках и ногах свинцовую тяжесть после затянувшейся битвы. Он очень долго сражался, но чувствовал с уверенностью, что главнейшее испытание ещё впереди. Чемпионы оставались непоколебимыми, но Великий Волк знал, что и они на грани изнеможения. Пока шла схватка, любой воин из племен Фенриса несколько раз упал бы без сил, и даже Космические Волки не могут биться вечно.

- В подземельях храма они нашли громадный проход. Отвалив в сторону камень, преграждающий путь, Гримнар и его чемпионы увидели обширный зал с аметистовыми стенами. В центре его стоял саркофаг, громадный размером, покрытый грубо вырезанными рунами. Пораженный Великий Волк осознал, что видит надпись на языке Фенриса, старом, но всё же знакомом ему наречии. Руны гласили о героических свершениях того, кто лежал внутри, и оглашали ужасное проклятие тем, кто низверг его в могилу. Повелев свите оставаться у входа, Логан Гримнар сам подошел к саркофагу и расколол крышку ударом топора Моркаи. Затем он посмотрел на труп, покоившийся в гробнице.

- Облик мертвеца оказался хорошо знаком Великому Волку. Он много раз видел это могучее лицо в исторических записях ордена, но теперь оно увяло и сморщилось, будто пересушенная кожа. Хорошо знал Гримнар и доспехи, в которых был погребен павший, - их темные и тускло-серые цвета древнего легиона Космических Волков, - и могучий инеистый клинок, что ныне лежал возле тела, затупившийся и поблекший в забвении.

- Воин опустил на колени и жутко, обреченно завывал. Впервые в жизни он познал всем сердцем истинное отчаяние, ибо Великая охота закончилась. Логан Гримнар, Великий Волк и верховный король Фенриса, взирал на труп примарха Лемана Русса!

Раздался яростный рев. Космические десантники изрыгали оскорбления и проклятия в адрес посланника. Кром Драконий Взор перевернул один из громадных пиршественных столов, опрокинув на каменные плиты груды мяса и галлоны эля. Молодой Кровавый Коготь с искаженным от гнева лицом вытащил боевой клинок и зашагал к Звездочету.

- Стой! - крикнул Ньяль Призывающий Бурю. - Место сказителя саг неприкосновенно! Клинок в ножны, брат Фрейгар!

- Этот пёс богохульствовал у всех на глазах! - рявкнул в ответ Эрик Моркаи по прозвищу Темный Волк, разъяренно сверкая черными глазами из-под гривы таких же черных волос. - Он говорил о смерти Лемана Русса. Но Русс поклялся, что вернется к нам в Час Волка! Утверждать, что он мертв, значит отрицать слова самого примарха!

- Но, по воле Русса, никто не вправе поднимать руку на рассказчика историй, - возразил Берек Громовой Кулак. - Хотя мой гнев распаляется, я должен сдерживать его и прошу всех братьев поступить так же.

- Этот человек даже не из Клыка! - заорал брат Кульфрарг, Длинный Клык из великой роты Энгир Погибели Кракенов, один из старейших вожаков стай в ордене. - Кто проклянет нас за пролитие его крови? Кто притянет нас к ответу?

- Громовой Кулак и Призывающий Бурю сказали верно. - Ульрику Убийце не пришлось повышать голос, чтобы перекрыть шум. Боевые братья умили пыл, услышав, что заговорил волчий жрец.

- Никто не вправе причинять вред сказителю историй. - Ульрик шагнул к Звездочету, который за всё это время не пошевелился и не произнес ни слова. - Но я стою в стороне от законов ордена. В отличие от вас, меня уложения Русса не связывают.

Волчий жрец сорвал капюшон с головы посланника.

На месте лица у гостя зияла бесконечная, усыпанная звездами бездна. Казалось, что в ней можно разглядеть всю вселенную. Галактики вращались во тьме, звезды рождались и выгорали, обращаясь в ничто. Понимая, что столь грандиозное зрелище может заморозить его, лорд Убийца отвел глаза - но целые империи могли бы возвыситься и погибнуть за время, понадобившееся ему для этого.

В руке Ульрика возник крозиус арканум, силовое оружие и символ полномочий волчьего жреца. Энергетическое поле с треском пробудилось к жизни, и космодезантник с размаху нанес жестокий разрубающий удар по телу посланника.

Тот исчез, в мгновение ока перепорхнув на несколько метров в сторону, а крозиус с гудением пронесся сквозь пустоту. Космические Волки уже выхватили ножи и болт-пистолеты, но, когда в Большом зале затрещали выстрелы, Звездочет принялся исчезать и вновь появляться в случайных местах; никто не мог задержать пришельца или попасть в него. Брат Фрейгар, Кровавый Коготь, прыгнул на существо, но оно поймало воина щупальцем психической силы и отшвырнуло в стену.

Демон уже не походил на человека, он превратился в фантом, очертания которого обрисовывали завывающиеся полы плаща. Оказалось, что у создания четыре руки, три из которых росли по одну сторону тела, и с их ладоней слетали вспышки многоцветного пламени. Вытянув четвертую руку, пришелец указал длинным черным когтем на брата Бьярки из великой роты Громового Кулака. Длинный Клык, подброшенный вверх, врезался в потолок, а затем со шлепком приземлился на пол.

- Погоди же, демон! - Ньяль Призывающий Бурю запрыгнул на один из пиршественных столов,

озаренный бело-синим светом: он держал в обеих ладонях призванные молнии. Первый заряд рунический жрец метнул во врага, словно дротик, и Звездочет в развевающемся одеянии телепортировался в сторону. Вторая молния, вонзившись в потолок Большого зала, развернулась в потрескивающую электрическую клетку и окружила существо прутьями беспримесной энергии.

- Лживы слова демонов! - проревел Ульрик. - Ты пытался вселить в нас отчаяние, но мы увидели твою неправду!

Создание повернуло к волчьему жрецу пустое лицо.

- Нет заблуждения более жестокого, - произнесло оно неясным, переменчивым голосом, - чем истина, в которую не верят.

Между ладонями демона накапливался заряд сине-черной энергии. Клетка Ньяля пока ещё держалась, но через несколько мгновений враг вырвался бы на свободу.

- Да поглотит тебя пасть мирового волка! - вскричал рунический жрец и ударил посохом в пол. В воздухе появилась черная расселина, зев пролома в реальности. Будто трещина, бегущая по леднику, она с ревом понеслась к прищельцу.

«Пастью мирового волка» называлось особенное для фенрисийцев воплощение психической силы, мольба к духу самой планеты поглотить врага и обречь его на забвение, более основательное, чем уничтожение. Ньяль Призывающий Бурю владел этим заклятьем так, как ни один рунический жрец до него. Боевые братья, знавшие, что к этому всё идет, отпрыгивали в стороны от расселины, бегущей по Большому залу.

Демон захихикал, и молниевая клетка рассыпалась. Ударная волна врезалась в Ульрика, сбила его с ног и отбросила в стену позади. Рунический жрец не позволил себе лишиться сознания, желая видеть, что произойдет дальше.

Подняв руку, прищелец остановил трещину, уже почти поглотившую его. Затем он принялся сматывать тьму в клубок, оплетая ею отблеск черной молнии, очень похожей на призванную Ньялем. Следом, будто насмехаясь над Призывающим Бурю, демон метнул в него получившийся заряд. Рунический жрец вскрикнул, когда молния поразила его между глаз, тут же захлебнулся воплем и рухнул наземь.

Лорд Ульрик уже поднялся на ноги, и крозиус в руке Убийцы жарко пылал гневом. Прищелец снова повернулся к нему.

- Отчаяние, - сказал демон. - Истина, ложь - всё это одно и то же. Всё суть отчаяние.

А затем существо, выдававшее себя за посланника Звездочетов, превратилось в быстро вращающийся разряд сине-черной энергии и вылетело в балконное окно Большого зала. Пронесшись над заснеженными землями, прилегающими к Клыку, оно исчезло за окружающими горами. Ульрик, успевший выбежать на балкон, заметил последний отблеск возле пика, где лежала челюсть корабля-улья.

Застучали болт-пистолеты Космических Волков, ринувшихся следом за Убийцей, но демон давно уже пропал, скрылся в фенрисийском небе.

Отвернувшись, волчий жрец увидел, что Призывающий Бурю лежит возле упавшего стола, лицом вниз на каменных плитах. Перевернув Ньяля, Ульрик проверил жизненные показатели с доспеха. Рунический жрец выжил, но его сердца аритмично колотились; среди множества мешочков и контейнеров на

собственном поясе Убийца отыскал пузырек стабилизирующей сыворотки и ввел дозу в шею раненого. Пульс воина замедлился и стал более размеренным. Когда Ульрик осматривал его зрачки, лицо Призывающего Бурю, выдубленное ветрами Фенриса, было уже не таким бледным.

- Что за создание вторглось к нам? - спросил Кром Драконий Взор, выбираясь из разъяренной толпы у окна.

- Пусть Призывающего Бурю доставят в аптекарион, - ответил Убийца. - Лично проследи за этим. Потом я найду для тебя ответ.

Ульрик лучше всех в ордене изучил подземелья Клыка. Ему приходилось хранить это знание в тайне, поскольку среди сокровищ крепости имелись книги, содержание которых волчий жрец не мог доверить никому. В одной из них безымянный варп-пророк лично описывал свои безумные мысленные странствия, упоминая создание, приходившее к нему в грезах. Это существо с лицом из звезд, способное принимать множество форм, продиктовало автору поэму из миллиона строк, лишившую его рассудка.

Дальше был том, запрещенный Инквизицией, но сохраненный Космическими Волками после атаки на дворец кардинала-отступника. В нем имелся целый каталог созданий, которых ренегат призывал из варпа и заключал с ними сделки ради познания непристойных наслаждений и древних тайн. Одно из них умело воплощаться в обличье любого, о ком думал кардинал, и насмехалось над ним, точно предсказывая жестокую смерть еретика от рук сынов Фенриса.

Имелись и другие книги. Упоминание там, намеки здесь... У существа было много имен, но чаще всего демона называли *Перевертышем*. Создание, рожденное волей Владыки Перемен - силы варпа, правящей знаниями и ложью. Провозвестник самого беспримесного Хаоса.

Не было ничего загадочного в том, что Перевертыш сумел войти в Клык. Сам волчий жрец пригласил его: возможно, существо целые годы изображало человека из племени Звездочетов, прежде чем получило шанс встать перед Космическими Волками и сплести свой вымысел. А возможно, демон принял облик фенрисиюца после того, как Ульрик разослал приглашения, и спрятал труп настоящего посланника в мерзлом сугробе или, разорвав на куски, выбросил в море. В любом случае, враг использовал Убийцу, чтобы войти в крепость и занять место сказителя саг в Большом зале.

Ульрику был хорошо знаком гнев. Никто не мог вырасти на Фенрисе, не познав этого чувства. Верховный волчий жрец должен был держать гнев в клетке, запертым и связанным, чтобы тот не мог одолеть космодесантника и направить к тем же разрушительным и безответственным деяниям, которые он пресекал среди боевых братьев. Но сейчас Убийца чувствовал, как волк рычит за прутьями, распаленный яростью и отвращением; Ульрик испытывал их, понимая, что именно он провел Перевертыша в сердце Клыка.

Волчий жрец изгнал эти мысли, когда подошел к постели Няля. Призывающий Бурю по-прежнему оставался в коме.

В миг, когда всё отброшенное демоном неистовство мирового волка пронеслось через сознание воина, его мозг отключился. Другие волчьи жрецы и трэллы аптекариона следили за состоянием тела космодесантника, но собрать его разум воедино мог только сам Няль. Никогда прежде Ульрик не видел Призывающего Бурю таким уязвимым: он лежал без доспеха под больничным покровом, привязанный

трубками и проводами к автохирургу и медицинскому когитатору, которые стояли возле постели.

- Мы найдем его, брат, - сказал Убийца. - Мы призовем его к ответу. Многие уже пытались, но демон избрал нас орудиями своей гибели. И сыны Фенриса не разочаруют его.

Единственным ответом стало пощелкивание автопера когитатора, прыгавшего по ленте пергамента в такт биения сердец рунического жреца.

- Он лгал, - произнес Ульрик. - Так демон сеет разрушение. Его история о смерти Русса была ложью, и если мы поверим в нее, с нами покончено.

«Нет заблуждения более жестокого, чем истина, в которую не верят».

Слова пришельца должны были заронить зерна сомнений в мысли Космических Волков, заставить их раздумывать над тем, мог ли Русс действительно умереть, а пророчество о возвращении примарха - утратить силу. Враг хотел толкнуть их на путь, ведущий к отчаянию. Однако же, пока Убийца дышал, Перевертышу не суждено было преуспеть.

- Но братья начинают задавать вопросы, - продолжил волчий жрец. - А в небе не видно и следа возвращающегося флота. Воины спрашивают, почему Перевертыш пришел к нам и чего он хотел добиться ложью о смерти Русса. И, чаще всего, они задают вопрос, над которым должен задуматься и я.

Обычно Ульрик не произносил этого вслух, но здесь, где мог услышать только Ньяль Призывающий Бурю, он спросил в полный голос:

- Что случилось с Великим Волком?

1. Canis Рах - Мир псов (лат., ср. Рах Romana).

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_пиру_лжи_/Feast_of_Lies_\(рассказ\)&oldid=16635](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_пиру_лжи_/Feast_of_Lies_(рассказ)&oldid=16635)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 мая 2021 в 20:29.